

И.Б. Кукушкина

Штокман

Штокман Иосиф Давыдович — персонаж романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», слесарь. Член РСДРП с 1907 года. Прибыл он в станицу из Ростова с женой. Работал на заводе «Аксай», «потом на Кубани где-то, потом в Юго-восточных железнодорожных мастерских, а теперь является агентом от компании “Зингер”» по распространению швейных машин. В 1907 году Ш. отбывал наказание в тюрьме, был в ссылке.

Штокман «среднего роста, худощав, близко поставленные к мясистой переносице глаза светлели хитрецей». Курит он «легкий табак из костяного с колечками мундштука и часто улыбается; но косая поперечная морщина, рубцевавшая белый покатый лоб, двигалась медленно и тяжело, словно изнутри толкаемая ходом каких-то скрытых мыслей».

Штокман обладает даром красноречия, умеет убеждать. Он «с присущей ему яркостью, сжато, в твердых фразах обрисовал борьбу капиталистических государств за рынки и колонии».

В станице Штокман снимает две комнаты под квартиру у вдовой бабы Лукешки Поповой.

Вскоре у Штокмана на квартире стал собираться разный люд. Читали «про Пугачева, про вольное житье, про Степку Разина и Кондратия Булавина». «В завалюхе Лукешкиной после долгого отсева и отбора образовалось ядро человек в десять казаков. Штокман был сердцевиной, упрямо двигался он к одному ему известной цели. Точил, как червь древесину, нехитрые понятия и навыки, внушая к существующему строю отвращение и ненависть. Вначале наткнулся на холодную сталь недоверия, но не отходил, а прогрызал...»

Через несколько месяцев Штокмана арестовали, нашли запрещенную литературу. «...Выехал из хутора запряженный парой почтовый тарантас. В заднике, кутая бороду в засаленный куцый воротник пальто, сидел, подремывая, Штокман». Куда его увозили и встретится ли кто-либо с ним, никто не знал.

О его дальнейшей судьбе сообщается в разговоре Ивана Алексеевича и Валета. Штокман в Сибири. «А, может, и помер теперь».

Проходит несколько лет. Штокман «в ссылке встретил революцию. Организовал с товарищем отряд Красной гвардии, дрался с Дутовым и Колчаком...» Политотдел Восьмой армии направил его для работы в Вешенский округ, как когда-то жившего здесь и знакомого с условиями.

Его взгляды на революцию и необходимость действий по отношению к классовым врагам жестки и решительны. «Уничтожить нужно только матерых, а остальных — ну хотя бы отправить в глубь России. Но вообще с врагами нечего церемониться! “Революцию в перчатках не делают”, – говорил Ленин ...Или они вас, или мы их! Третьего не дано...»

Своими речами Штокман может «ворохнуть» казачьи сердца, завести разговор по душам, говоря о своих политических взглядах. «...Мы — за то, чтобы войны не было... Мы о новой жизни за братство народов!..» Он говорит казакам о новой жизни, которую они взрастят, вспахав землю и удалив сорняки старой жизни.

После бегства из Татарского Штокман пристал к 4-му Заамурскому полку. Пятнадцатого марта выехал в Усть-Хоперскую. Слышно было, что там образуется дружина из коммунистов и советских работников, бежавших из повстанческих станиц. Здесь он влился во 2-й батальон полка.

Штокман размышляет о том, что же объединяет его и красноармейцев, совершенно ему незнакомых и чужих, но к которым он испытывает большую внутреннюю теплоту.

«...Что связующее? Ну, общая идея... Нет, тут, пожалуй, не только идея, а и дело. А еще что? Быть может, близость смерти?...»

В апреле полк был разбит в бою повстанцами под хутором Антоновым Еланской станицы. Искусная агитация, проводимая в это время изменившим делу комсоставом, возымела действие. Вспыхнуло восстание. Пытаясь образумить обманутую начальством толпу, Штокман обращается к ним с речью: «Вы можете убить меня, но я повторяю: опомнитесь! Не митинговать надо, а идти на белых!.. Ваш командир полка...» Но не успел он закончить фразы, как «приглушенно треснул выстрел». Штокман «упал на колени, поник обнаженной седоватой головой... И тотчас же, качнувшись, снова вскочил на ноги».

«...Вас ввели в заблуждение!.. Предатели... они заработают себе прощение, новые офицерские чины... Но коммунизм будет жить!.. Товарищи!.. Опомнитесь...»

Второй выстрел опрокинул Штокмана навзничь, повалил со стола под ноги красноармейцев.